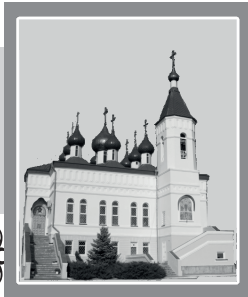

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Человек рождается дважды – сначала как физическое тело, как яйцо, потом – как цыпленок.

Описанный Киплингом Маугли имел прототипов в той же Индии. Там очень часто в джунглях пропадали украденные обезьянами или волками дети, причем

английскими или индийскими учеными в 50-х годах прошедшего столетия были зафиксированы случаи, когда животные не ели, а воспитывали украденных младенцев.

Прежде чем постигать высоты добродетелей, научитесь здороваться с людьми на улице! Дети не превращаются в красавцев типа Маугли. Они превращаются в ни то, ни се. Они чешут задней ногой за ухом, рвут мясо зубами, воют на луну, и если их возвращают в человеческие жилища, тоскуют, чахнут и умирают, так и не научившись разговаривать и есть вилкой и ложкой. Поэтому что ими пропущены какие-то важные этапы воспитания. А самые важные этапы воспитания – это внутриутробное развитие и первые несколько лет жизни. Как говорил Толстой, между мною трехлетним и мною семидесятилетним разница очень небольшая, но между мною только что родившимся и мною трехлетним – разница огромная.

Самое важное закладывается тогда, когда дается младенцу в рот – материнский сосок или соска; что поет над колыбелькой молодая мама – «Богородице Дево, радуйся» или «Я буду вместо, вместо, вместо нее, твоя невеста, честное ё»; пока носит дитя, мама – курит папиросу или причащается раз в месяц.

За каждый день внутриутробного развития проходят астрономические периоды, в строении земли они называются геологическими эрами. Упущенные вопросы внутриутробного, сразу после рождения, ближайшего дошкольного или первые годы школьного воспитания, я боюсь, не

восполнимы.

То, чему я не научился в двенадцать-тринадцать лет – я уже в двадцать четыре года не научусь или научусь, но с титаническими усилиями, и хуже, чем мог. Навыки, которые я в четырнадцать-пятнадцать лет не обрел в части труда, терпения, физической выносливости, перенесения боли – в тридцать-сорок лет уже поздно нагонять. Есть необратимые изменения в человеке, из-за которых не сделанные вовремя вещи позже не нагоняются.

Мы традиционно говорим об обожении человека, о том, что Церковь существует, чтобы довести его до Царства Божия и на земле сделать его сыном Неба, гражданином Небесного Царства, чтобы он был благодатен и жил не по природе.

Чтобы, как говорится в молитве оглашения, «он не был чадом тела, но чадом Твоего Царствия». Но мы накопили столько ошибок и пропусков в гражданском, общественном, личном воспитательных процессах, что когда мы начинаем обоживать этого калеку, он вообще разваливается.

Получается жуткое зрелище, наподобие Параолимпийских игр, когда одноногие люди метают молот или диск, а слепой бежит кросс. Это памятник человеческому мужеству, но смотреть на него очень больно.

Наша духовная жизнь похожа на параолимпийские состязания, потому что мы изначально искалечены и одновременно пытаемся совершать какие-то подвиги.

Прежде, нежели упражняться в христианских добродетелях, нужно поупражняться в добродетелях дохристианских, которыми был богат мир до Рождества Христова: еврейский – сознательно ожидавший Мессию, нееврейский – не ожидавший, но предчувствовавший. Евреи упражнялись в Писании и пытались хранить то, что Бог им заповедал. Язычники ценили другие вещи: храбрость на войне, простоту в быту, мудрое слово, умение слушать другого и сдерживать свой гнев (такого человека чтили выше полководцев), не поработаться богатству и терпеть превратности судьбы. Они выстраивали целые богословские школы, учившие, как прожить жизнь достойно и правильно с

Игнатия Брянчанинова.

Как в жизни добиться удачи?

Первая удача уже в том, что вы родились, то есть вышли из мрака небытия. Вторая удача – Господь создал вас человеком, а не каким-нибудь другим существом. Третья удача – что вы имеете религиозное чувство, хотя бы потому, что обратились к священнику. Четвертая удача – сколько людей каждый час и день уходит из этого мира, а мы с вами еще живы: так что мы большие удачники. А самая большая удача – если мы будем спасены. Помогите вам Господи добиться этой удачи.

До моего прихода в православие пыталась лечиться у экстрасенсов. Одна из них сказала, что для излечения нужно взять мою кровь, влить ее в кусок мяса и на нем посадить дерево. Посадили яблоню, теперь она плодоносит. Экстрасенс сказала, что если яблоня засохнет или ее срубить, то и я помру. Что теперь делать с яблоней и ее плодами?

Хотя ваш грех – обращение к экстрасенсу – прощается во время исповеди, а если вы крестились после него, то и в крещении, но все-таки попросите у священника дать вам епитимию и затем забудьте об этом и не мучайте себя. Вы не связаны с деревом и от того – засохнет оно, срубят его, будет плодоносить или нет – ваша жизнь не зависит. Относитесь к яблоне, как к другим деревьям. Можете окропить ее и землю вокруг нее освященной водой.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

минимальным количеством грехов.

Трудолюбие – не христианская добродетель, а общечеловеческая. Приход к больному в больницу – не только евангельское дело, но и общечеловеческое. Для христиан евангельское в нем только одно: ты приходишь сознательно ко Христу, Который учит в больном видеть Себя. Если же ты Христа в больном не видишь, но все равно к нему идешь, потому что он больной и нуждается в твоей помощи, то это добродетель общечеловеческая. Это простейший способ стать человеком – пойти к тому, кому больно, и по возможности облегчить его страдания теми средствами, которые у тебя есть под рукой или в сердце.

Кто-то из историков подсчитывал, что первые семьсот с лишним лет после основания Рима у римлян не было ни одного развода. Кажется, об этом пишет Честертон. Почему Бог дал власть над миром римлянам? Потому что они были добродетельнее, чем все народы земли. Они были храбры на войне, просты в быту – спали на земле и пили простую воду, не боялись терпеть, страдать и умирать в период опасности, были целомудренны в браке, гнушались половыми перверсиями, которыми цвел весь Восток (персы, финикийцы и даже греки). Они были естественно добродетельны.

Нам сейчас не хватает не только христианских добродетелей, но и вообще вечности.

Классическая литература поставила нам горький диагноз: на Руси легче найти святого, чем порядочного. Святых на Руси было много, негодяев тоже хватало, а вот простых порядочных людей – маловато. Нехватка среднего звена. Качка из стороны в сторону, «из глубины воззвах к Тебе» (из бездны – вверх, и сверху – вниз) – расшатает любого.

Как пелось в старой песне, «надо быть спокойным и упрямым, чтоб порой от жизни получать радости скупые телеграммы». Я склоняюсь к тому, что эти «плюс» и «минус» нашей души, качка справа налево – просто отсутствие воспитания и недисциплинированность, просто разболтанность души. Сначала нагадить, так что

стыдно людям в глаза смотреть, а потом слезы лить неделями, а потом, когда устанет лить слезы или они закончатся – опять нагадить и опять слезы лить.

В таком режиме жить нельзя. Нужно воспитывать в себе аккуратность, честность, исполнительность, нужно исполнять то, что пообещал, нужно учиться думать о ком-то, кроме себя, а не превращать христианскую жизнь в торжество эгоизма: раньше думал только о своих карманах, а теперь – только о своих грехах.

Некоторые христиане носятся со своими грехами, как курица с яйцом. Это тончайший вид мерзкого эгоизма, а не духовная жизнь. О Христе человек не думает, о ближнем не думает – думает только о себе, о своих добродетелях, которых в принципе нет и быть не может при таком состоянии ума.

Резюме. Прежде чем идти на сияющие высоты христианских добродетелей, необходимо научиться здороваться с людьми на улице. Прежде чем бросить курить, необходимо научиться окурки бросать в урну, а не под ноги. Прежде чем научиться читать Иисусову молитву устами и в уме, надо постараться сморкаться в платок, а не, зажимая одну ноздрю пальцем, ближнему на ботинки.

Закон духовный гласит нам, что без маленького большого не существует. Нужно заточиться, препоясаться и застегнуться, приготовившись к длинной незаметной работе, начиная с самых простых вещей. Тогда начнется постепенный путь к обретению смысла и глубины во всем остальном.

По сути, рецептура дана в одной из латинских пословиц: научись сначала делать то, что ты уже умеешь – и тебе откроется неизвестное.

Научись, например, слушать людей. Кажется, такая простая вещь – а научись не перебивать, сидеть и слушать.

Научись не выбалтывать чужие тайны и не радоваться чужим грехам.

И так далее.

Так, от меньшего к большему – глядишь, до чего-то человек перед смертью и дойдет.

Протоиерей Андрей Ткачѳв

Вопросы священнику

Допустимо ли пытаться познакомиться с девушкой через сайты знакомств?

Если бы мне задали этот вопрос несколько десятков лет назад, то я ответил бы на него отрицательно. Но теперь условия жизни настолько изменились, что предпочитаю честно сказать «не знаю». Во всяком случае, надо молиться, чтобы Господь послал достойную супругу. В библейской Книге Притч написано о том, что злая жена – наказание за грехи, а добрая – благословение Божие. Есть восточная пословица: «Когда выбираешь жену, то посмотри, какая у нее мать».

Меня очень беспокоит книга «Духовные беседы и наставления старца Антония». В ней много пророчеств, прямых указаний как спасаться в последнее время и где необходимо проживать, что иметь с собой и т. д. Как к этому относиться? Пора уходить жить в глушь?

В Библии написано: «Пей воду из своего водоема». Мы не знаем ни старца Антония, ни действительного автора этой книги, поэтому мне кажется, что неизвестные книги не стоит читать. Достаточно несколько капель яда, чтобы все лекарство превратить в яд. Лучше читать святоотеческие творения, а если вас интересует эсхатология мира, то обратитесь к сочинениям святого

Мысли на воскресное Евангельское чтение

Свт. Феофан Затворник: «В притче о винограднике изображена Церковь ветхозаветная и Божие о ней попечение. Новозаветная Церковь наследовала ветхозаветную, потому и к ней может относиться притча эта, а так как каждый христианин тоже церковь Бога жива, то и к нему. Последнее для нас нужнее. Что здесь виноградник? Душа, получившая отпущение грехов, благодать возрождения, дар Святого Духа как залог наследия вечного царствия, слово Божие, св. таинства, ангела-хранителя. Кто делатели? Сознание и свобода. Они получают дары и дают обязательство возделывать их и плодоносить Господу. Кто неисправные делатели? Те, которые преимуществами христианскими хотят пользоваться и пользуются, сколько это уместно во внешнем порядке жизни, а достойных Господу плодов духовных не приносят. Кто послы от Господа? Совесть со страхом Божиим, слово Божие, учителя и пастыри, которыми хочет Господь вразумить неисправимых. Нехотящие исправиться не внимают им; иные гонят их и стараются заглушить их голос; иные же доходят до того, что и против Самого Господа начинают враждовать, когда веру в Него отвергают в разных видах. Конеч: злые зле погибнут...» (Мф. 21, 33-42.)

20.08.2018. В Китае ради строительства парка снесли католический храм XVIII века.

21.08.2018. Путин поздравил мусульман с праздником Курбан-байрам.

21.08.2018. Патриарх Варфоломей перенес заседание Синода по «украинскому вопросу» на октябрь. Заседание Синода Константинопольского Патриархата, на котором, по сообщениям СМИ, может быть рассмотрен вопрос предоставления автокефалии Украинской Православной Церкви, перенесен с сентября на октябрь, сообщает «Интерфакс-религия» со ссылкой на интернет-издание LB.ua.

22.08.2018. В Иране 12 христиан осуждены за надомные богослужения.

23.08.2018. В РПЦ видят единение России и Греции в принятии мощей святителя Спиридона. Принесение мощей святителя Спиридона Тримифунтского, одного из самых почитаемых православных подвижников, станет свидетельством братских отношений народов России и Греции и ответом на все попытки политиков их разорвать, заявил на пресс-конференции в Москве пресс-секретарь патриарха Московского и всея Руси священник Александр Волков. Ковчег с десницей святителя и чудотворца Спиридона Тримифунтского из Греции доставят 24 августа в Краснодар, где святыня будет до 29 числа, а затем, до 15 октября, ковчег побывает еще в ряде городов России.

НОВОСТИ

«*Сила молитвы*»
и другие рассказы
Межавторский сборник

Продолжение. Начало в № 6 (451)

Зинаида вздохнула, и сквозь сумерки Николай увидел подступившую красноту на ее лице.

– Коленька, оставь ее. Доведет она и тебя до беды, – последние слова она сказала, пряча скривившиеся губы под шаль, и залилась слезами.

– Не бойтесь. Я спасу ее, – ответил Николай, но тетя Зина заплакала еще сильнее.

Он понял, что ответа от нее не дождется, и пошел на поиски Нины к их бывшей однокласснице Ольге.

Ольга жила через дом.

– Если тебе оно надо – иди к своей Нинке, она у Дятлов, – сказала Ольга, пожав плечами.

– У Дятлов? – ошарашенно спросил Николай.

– Да! – торжествуя ответила Ольга и закрыла дверь.

Николай стоял и не знал, что и думать. Несколько минут в голове раздавался лишь стрекот кузнечиков.

Дятловы жили на краю села. Это была вконец опустившаяся семья потомков одного из известных партийцев-ленинцев, а ныне местных алкоголиков, не дававших покоя односельчанам. Жили они в лучшем и самом большом доме – в котором жила до раскулачивания многодетная семья помещика. Дом они, естественно, превратили в подобие свинарника. Давно не отремонтированный, он сильно покосился, и правая его часть уже несколько лет была нежилой: во время очередной гулянки кто-то из гостей повыбивал стекла, и теперь все обитатели дома ютились в левой части, в двух теплых и двух летних комнатах.

Николай подошел к дому и пригляделся. Везде горел свет, даже в правой части он заметил какое-то шевеление, и, словно тень, что-то метнулось в сторону.

Он вздохнул, открыл дверь и вошел в сени. В нос ударил запах тухлой рыбы, пота, перегара и мочи.

– Коля! Салют! Какими судьбами? – спросил Николая Слава Дятлов, учившийся в их школе. Кажется, он был моложе их на два или три года.

– Я Нину ищу, – ответил Николай, – не знаешь, где она?

– Да знаем, – мерзко захихикала неряшливо одетая оплывшая толстая баба, – иди в сени, выйди на улицу и пройди в правую часть, там твоя Нинка, уединилась, так сказать...

Все захохотали, и Николай, постояв еще пару минут, но так ничего и не поняв, вышел во двор, открыл покосившуюся дверь и зашел в нежилую часть дома. Было темно. Он зажег спичку и, спотыкаясь о хлам, задыхаясь от нестерпимой вони, прошел в одну из комнат, где на старом, рваном и пыльном диване увидел Нину.

Она спала. Юбка ее была задрана почти по пояс, обнажив округлившийся живот и нижнюю часть тела. Кроме юбки, на ней ничего не было. Николай отвернулся и присел на край дивана.

Диван скрипнул, ножка подогнулась, и Николай с Ниной оказались на полу. От Нины крепко пахло перегаром. Проснувшись, она начала было материться, но, узнав Николая, обняла его и поцеловала. Николай понял, что она была пьяна.

Он впервые в жизни прижался к ней, такой любимой и бесконечно далекой, а теперь ставшей неожиданно доступной и близкой, и не сразу понял, что несколько минут назад она была с кем-то еще...

Но ему не было противно, он слишком любил ее.

Когда все закончилось, она тут же уснула, а он лежал, совершенно счастливый, и думал о том, что все будет хорошо... Все обязательно будет хорошо. Его рука лежала на животе Нины. Неожиданно он почувствовал толчок прямо под своей ладонью. Николай ничего не понял – решил было, что ему показалось, но второй толчок, более сильный, заставил его сначала испугаться, а потом умильаться: он понял, что в животе Нины толкается ребенок.

– Ну привет, малыш! – весело сказал Николай. – Теперь у тебя будет папа.

Ребенок в ответ снова шевельнулся, робко и нежно, словно маленькая рыбка. Николай разговаривал с ним всю ночь, а Нина спала.

Наконец на рассвете Нина проснулась. Она посмотрела на Николая, усмехнулась и сказала:

– Привет. У тебя есть покурить?

Николай вынул спички и пачку «Явы». Нина с наслаждением затаилась.

Ребенок снова шевельнулся.

– Вот, малыш, и мама проснулась, – сказал Николай и погладил живот.

Нина удивленно посмотрела на него и ухмыльнулась.

– Нина, а разве тебе можно курить? – опомнился Николай.

Нина захохотала. Николай с недоумением посмотрел на нее, и она ответила:

– Бросить не получается. Нервы. Да и все равно оставлять ребенка я уже не буду.

– Как... оставлять? – не понял Николай.

– Аборт надо делать, вот чего.

– Как... аборт? Он ведь живой? Шевелится!

– Мало ли что шевелится. Жить хочет, тварь, вот и шевелится. Ненавижу! Ненавижу! – неожиданно зарыдала Нина, сжав кулаки и уткнувшись в грудь Николая.

– Но почему ты его ненавидишь? – не понял Николай.

– Ненавижу его отца, поэтому ненавижу и его, – зло ответила Нина.

– Но ребенок-то при чем? – удивился Николай.

– А ты что – будешь мне мораль читать? Тогда вали отсюда, – заорала Нина, оттолкнув кулаками Николая.

Она вскочила, одернула юбку и стала шарить по полу босыми ногами в поисках туфель.

– Нина, подожди... Я не буду читать тебе мораль. Я просто хотел сказать... выходи за меня замуж. Я буду растить этого ребенка как своего.

– Посмотрим, – ответила Нина и, поправив тяжелую копну волос, улыбнулась.

При свете дня она выглядела ужасно: посеревшее лицо, узкие, словно у китайца, глаза, распухший нос...

– Как ты изменилась. Надо же, как влияет на внешность женщины беременность, – удивленно сказал Николай, с любовью разглядывая ее.

– Пойдем. У тебя деньги есть? Купи мне пива, – попросила она и обняла его за плечи.

Следующая неделя пролетела словно в полусне: Нина и Николай быстро подали заявление в ЗАГС, забрали из дома деда вещи Николая, переехали к Нине и сыграли скромную, но все-таки свадьбу: в ЗАГСе, видя большой живот невесты, их согласились расписать без очереди.

Свадьба была грустная. Народу почти не было – только мать Нины, ее тетка с мужем из соседней деревни – и всё.

Николай, красивый и статный, в черном костюме, весь вечер вспоминал громовой голос деда: «Если женишься – домой не приходи! Пока я жив, на порог не пущу». Этот голос заглушал остальные голоса, которые пытались отговорить его от этого брака: и голос Зинаиды, матери Нины, и голос тетки и ее мужа Андрея, и голос Ольги. Даже Ольга как-то зашла, чтобы попытаться вразумить его, но у нее ничего не получилось. Приятелей, с которыми он провел в этой деревне все детство, рассказывавших о «похождениях» Нины, Николай тоже не хотел слышать. Ему было безразлично чужое мнение, кроме мнения деда. Но он надеялся, что дед с бабушкой в конце концов смягчатся, ведь кроме Николая у них никого не было.

А после свадьбы начался кошмар. Такого Николая ожидать не мог, ведь у него и в мыслях не было, что Нина выходила за него замуж лишь с одной целью – еще раз попытаться вернуть Кешу.

На другое утро после свадьбы у нее – казалось бы, на пустом месте – началась истерика.

– Нина, ты что плачешь? С тобой все в порядке? – спросил Николай молодую жену, проснувшись ранним утром от всхлипываний и завываний.

– Да, в порядке!

– Так почему ты плачешь?

– Да отвали ты, придурок! – Нина оттолкнула руку Николая, пытавшегося погладить ее по голове.

Николай молча встал, подошел к окну и закурил.

– Ты ожидала, что к нам на свадьбу прибежит Кеша? – спросил он у Нины, и она зарыдала еще громче. – Так ты что, вообще не собиралась со мной жить, Нина? Ты просто хотела позлить Кешу и взяла меня в заложники, как и этого

ребенка, которого ждешь?

– Коля... я буду с тобой жить. Но мне надо избавиться от ребенка, – голос Нины стал заискивающим.

– Ну зачем же? Я люблю тебя и люблю ребенка!

– А я ненавижу этого ребенка! Его отец меня бросил, он растоптал мою любовь, он всю жизнь издевался надо мной!

– Нина, подумай. Это же маленький человечек, ребенок. Твой ребенок. И он вовсе не виноват в том, что у вас с Кешей испортились отношения.

– Коля, я рожу тебе другого ребенка. Нашего общего ребенка. Но сначала я сделаю аборт. Это мое условие. Я не хочу этого ребенка! Я лучше убью себя, – закричала Нина и снова зарыдалась.

Николай вздохнул, сел рядом с ней и обнял ее – он был готов на все ради любимой.

Через два дня Николай и его молодая жена поехали в Череневку. Добирались они три с лишним часа – сначала пешком до автостанции, потом электричкой, потом на автобусе и опять пешком, минут двадцать по сырым торфяным дорогам. День был пасмурный, накануне резко похолодало, и Нина с Николаем, одетые по-летнему, замерзли.

Дом, куда они направлялись, стоял на отшибе, на самом краю поселка, почти у леса.

– Нина... ты точно не передумаешь?

– Нет, – твердо ответила Нина, стуча в тяжелую деревянную дверь.

Открывая им дверь бабка доверия у Николая не вызвала. Круглая, с повязанным на голове узлом вверх красным платком, с лицом, покрытым бородавками, она казалась отвратительной.

Николая оставили сидеть в сенях, а Нина прошла в дом.

Минут десять было тихо, лишь слышно было, как бабка что-то говорила Нине. Потом раздался резкий крик, за ним – стон. Этот стон с тех пор Николай слышал во сне почти каждую ночь, а наяву стон Нины прервался только тогда, когда ее не стало.

Как выяснилось позднее, эта бабка, «народная умелица», прославившаяся тем, что избавляла женщин от нежелательной беременности с помощью вязальной спицы, убила не только ребенка, но и саму Нину.

Почти полчаса сидел Николай в сенях и слушал стоны Нины, сопровождаемые всхлипываниями. Ему было плохо, руки его тряслись. Он попытался было пройти к Нине, но бабка, возившаяся между ее ног, так крикнула на него, что он испугался и прикрыл дверь. Ему было страшно. Когда появилась Нина, бледная, с искаженным от боли лицом, Николай, подхватив ее под руку, поскорее вывел из этого ужасного дома.

– Пеленку придерживай! Через полчаса прими лекарство еще раз, если боль не прекратится! И никому не говорите, что у меня были! Скажете, что в погреб полезла и упала! Поняли? – кричала вслед бабка, но Нина и Николай даже не обернулись.

Не успели они дойти до остановки, как ноги Нины подкосились, и Николай едва успел подхватить ее. Он донес Нину до остановки. Автобус пришел быстро, но минут через пятнадцать тихо останавливающаяся Нина потеряла сознание, и Николай перепугался не на шутку. Он попросил водителя остановить автобус около больницы, благо что больница находилась рядом с автостанцией.

– Милая, потерпи, сейчас я покажу тебя врачу, а потом поедем домой, – сказал он Нине и поднял ее, холодную и показавшуюся ему какой-то слишком легкой, на руки. Сиденье под ней было мокрым от крови, на полу тоже была кровь.

Николай отнес жену в больницу. Как только ее забрали врачи, он сел и начал молиться. Впервые в жизни. Он молился, как умел, – не так, как молились дед и бабушка: этих молитв он не помнил. Николай молился по-своему:

– Господи! Пусть все закончится поскорее. Пожалуйста.

Пусть этот кошмар скорее кончится. Нина, как ты? Нина, Ниночка... пожалуйста, пожалуйста, Господи, помоги... – шептал он.

Николай сидел не поднимая головы и не слышал, как орали на него медсестры, решившие, видимо, что он заставил жену сделать аборт. Он не видел, как возле него собрался народ – и врачи, и пациенты; он не чувствовал, как его трясли за плечо.

Продолжение следует

ОТЕЧНИК

Сказал авва Исаия: «Кто страшится геенны, тот да извергает из сердца все виды злобы, чтоб не пало на него от Господа грозное определение отвержения. Брат! Внимай сердцу твоему, бодрствуй над ним: потому что неимоверная злоба врагов соединена с неимоверным коварством. Они никогда не спят! Будь убежден сердцем твоим в верности этого преподаваемого тебе сведения».

«Человек, доколе делает зло, не может делать добра, но может делать лишь зло под личиною добра. Внимай же себе, чтоб не вкралось в тебя что-либо враждебное и не отвлекло от любви к Богу. Таковы: пристрастие к деньгам, к имуществу, сластолюбие, ненависть, словом, – все яды, которые вдыхает змей в сердца наши».

«Утверждай мужеством сердце твое; не предавайся унынию, говоря: «Как мне исполнить заповеди Господа, когда я грешник?» Если человек оставит грехи свои и обратится к Богу; то покаяние возрождает его в новую, духовную и святую жизнь».

«Не дадим места унынию в сердцах наших, чтоб оно не отняло у нас возможности наследовать землю Обетованную. Не допустим угождения чреву и гортани изысканною и сладкою пищею, чтоб это не погубило нас, как погубило сынов Илия первосвященника».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

26 авг., вс. – Неделя 13-я по Пятидесятнице. Отдание праздника Преображения Господня. Преставление (662), перенесение мощей прп. Максима Исповедника. Мчч. Ишполита, Ириней, Авундия и мц. Конкордии, в Риме (258).

27 авг., пн. – Предпразднство Успения Пресвятой Богородицы. Прор. Михея (VIII в. до Р. Х.). **Перенесение мощей прп. Феодосия Печерского** (1091).

28 авг., вт. – УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ.

29 авг., ср. – Попразднство Успения Пресвятой Богородицы. Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа Господа Иисуса Христа (944). Мч. Диомида врача (298). Мчч. 33-х Палестинских.

30 авг., чт. – Мч. Мирона пресвитера (250). Прп. Пимена Угрешского (1880). Прп. Алипия, иконописца Печерского, в Ближних пещерах (ок. 1114).

31 авг., пт. – Мчч. Флора и Лавра (II). Мчч. Ерма, Серапиона и Полиена (II). Иконы Божией Матери, именуемой «Всецарица».

1 сен., сб. – Мч. Андрея Стратилата и с ним 2593-х мучеников (284-305). Свт. Питирима, еп. Великопермского (1455). **Донской иконы Божией Матери.**

Еженедельное издание православного прихода храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь ТДЕ ММ РПЦ. Выпускающий редактор – иеродиакон Давид (Дьяченко). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/> Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!